

Стоит ли торопиться с принятием законов о финансовом уполномоченном и о банкротстве физических лиц? Стоит, и даже очень. Чтобы объяснить почему, попытаемся объективизировать слухи о закредитованности россиян. Для этого оценим денежные потоки от банков к гражданам в виде кредитов и от граждан к финансовым организациям при обслуживании долгов в течение первой половины 2014 г. За это время прирост задолженности физических лиц перед банками составил 680 млрд руб. Такая сумма за первое полугодие перетекла в результате кредитования от банков к гражданам.

В эти же полгода заемщики выплачивали банкам проценты на сумму накопленной задолженности. В среднем она в рассматриваемом периоде находилась на уровне 10266 млрд руб. Попробуем оценить среднюю процентную ставку. Центральный банк с большими подробностями ежемесячно сообщает средневзвешенные процентные ставки для кредитов разной длительности. Например, кредит до года в рассматриваемый период стоил в среднем 23,46%, а свыше года – 17,84%. К сожалению, из статистики ЦБ не ясно, какова доля тех и других кредитов. Правда, для кредитов юридическим лицам эти доли можно высчитать, опираясь на сведения из издаваемого Банком России «Бюллетеня банковской статистики». Они равны соответственно 0,3 и 0,7. По моим наблюдениям, кредиты физлицам в среднем не длиннее кредитов юрлицам. Поэтому если мы взвесим приведенные выше проценты с указанными коэффициентами, то (имея в виду, что длинные кредиты дешевле коротких) можем лишь занизить среднюю процентную ставку для физлиц. Результат взвешивания равен 19,23%.

Итак, за первое полугодие граждане должны были выплатить банкам (10266 млрд руб. \times 19,23% / 2) 987,1 млрд руб. Однако эта сумма выплачена не была. Прирост просроченной задолженности за полгода составляет 124,9 млрд руб. Эти деньги банки недополучили. В реальности банкам досталось лишь 862,2 млрд руб.

Но это не все, что граждане заплатили, обслуживая кредиты. Они еще вносили страховые премии. Если наши предыдущие расчеты базируются на опубликованной статистике, то оценки расходов на страхование приходится делать на основании личного «омбудсменского» опыта. Дело в том, что, с одной стороны, страхование, связанное с заимствованиями, считается добровольным, и поэтому не отражается в полной стоимости кредита. А с другой – из страховой статистики невозможно выделить ту ее часть, которая порождена отношениями граждан с банками.

Наша оценка стоимости страховки для потребительского кредита – 4,5%. Страховка,

связанная с автокредитом или ипотекой, дороже, но мы не вполне «научно» можем считать, что указанный процент – средний для всех типов заимствований, чтобы позволить себе не учитывать выплаты страховых компаний гражданам в случае наступления страхового случая. И так, за полгода к уже вычисленному потоку денег добавилось еще (10266 млрд руб. \times 4,5% / 2) 231 млрд руб. Итог: 862,2 млрд руб. + 231 млрд руб. = 1093,2 млрд руб.

На самом деле граждане отдали финансовым организациям несколько больше: мы не учли пени и штрафы. Но уже и эта сумма в 1,6 раза больше полученной от банков. Следовательно, среднестатистический россиянин в первом полугодии одной рукой брал у банка рубль в кредит, а другой отдавал 1,6 руб. Этот эффект во втором полугодии и тем более в 2015 г. обострится. Ведь темпы роста кредитов физлицам падают и продолжат падать в близкой перспективе. Значит, прирост задолженности будет заметно уменьшаться, а накопленная задолженность и связанные с ней платежи – лишь немного. Боюсь, что во второй половине следующего года за рубль кредита придется отдать 2 руб.

Такую пирамиду гражданам нести на своих плечах уже непросто. А через год будет и вовсе не в состоянии, особенно если учесть, что доходы населения немного падают даже в среднем, а у менее обеспеченной половины россиян (особенно жестоко закредитованных) снижаются, похоже, существенно. Государство, общество, банки и должники заинтересованы в том, чтобы описанная пирамида не развалилась, погребя под собой платежную дисциплину, а постепенно рассосалась.

Первым по очередности применения инструментом для спасения ситуации является, очевидно, реструктуризация долгов. Этот инструмент в настоящее время применяется банками по моей просьбе и без моего ведома, и я за это благодарен. Однако применять его становится все труднее, так как все больше заемщиков, нуждающихся в этой услуге, оказываются должниками более чем одного банка. Каждому такому заемщику требуется несколько согласованных между собой реструктуризаций, согласованных так, чтобы в результате ни один кредитор не выигрывал за счет другого. Обеспечить такое согласование – трудная задача. К счастью, она решена специалистами Ассоциации российских банков: найден соответствующий алгоритм.

Остался последний шаг – передать этот алгоритм для исполнения в чьи-то руки. Закон о банкротстве физических лиц (который справедливо было бы называть законом о реструктуризации) определяет эти руки (при наличии большой задолженности) однозначно. Это судья, разбирающий дело должника, столкнувшегося с трудностями по

обслуживанию кредитов. В случае небольшой задолженности реструктуризацией естественно заняться финансовому уполномоченному.

Итак, с принятием законов стоит поторопиться. Дорога ложка к обеду.

Источник: [Ведомости](#), № 209, 11.11.14

Автор – финансовый омбудсмен Павел Медведев